

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Учинчи йил наشري

1
1966

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания десятый

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ХЛОПКОВОЙ ТОРГОВЛЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ С РОССИЕЙ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII — НАЧАЛО XIX ВЕКА)

Для изучения истории торгово-экономических отношений Средней Азии с Россией большое значение имеют многочисленные документы, хранящиеся в архивных фондах Москвы, Ленинграда, Оренбурга, Омска и других городов страны и состоящие главным образом из отчетов пограничных торговых таможен, донесений и отчетов русской администрации, записок русских чиновников и т. д. В отчетах-ведомостях довольно подробно перечисляются не только виды и количество продаваемых и покупаемых товаров, но и зафиксировано, кем, когда и откуда они были доставлены.

В этих материалах мы находим интересные данные о развитии хлопковой торговли Средней Азии с Россией во второй половине XVIII — начале XIX в.

Как известно, производство хлопчатобумажных тканей в России первоначально было налажено в основном в тех городах (в частности, в Астрахани), через которые проходили торговые связи России со странами Востока.

По данным известного исследователя русской промышленности П. Г. Любомирова, бумажное ткачество в России было налажено в 40-х годах XVIII в. в Астрахани — этом древнем центре торговли России со странами Востока, в частности со Средней Азией.

После основания г. Оренбурга и установления через него оживленных торговых связей между Россией и Средней Азией текстильные мануфактуры, работавшие на среднеазиатской пряже и хлопке, возникают и в Казанском уезде¹.

Большинство этих предприятий принадлежали татарским купцам, которые имели широкие торговые связи со Средней Азией. Так, в 1767 г. по разрешению русского правительства татарин С. Усманов построил в Казанском уезде мануфактуру по выработке хлопчатобумажных тканей, которая дала в 1773 г. тканей на 18 000 руб.²

¹ П. Г. Любомиров, Очерки по истории русской промышленности, М., 1947, стр. 600—603.

² К. А. Пажитнов, Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России, М., 1958, стр. 27.

В 1800 г. в Казанско-Вятском крае насчитывалось 13 мануфактур, работавших на бухарской пряже³, получаемой через Оренбург⁴. По материалам Оренбургской пограничной комиссии, в 80-х годах XVIII в. среди российских купцов, торгующих со среднеазиатскими городами, были «казанские торговые татары и фабриканты» — Муртаза Исмаилов, А. Ибраев, Р. Мухаметов и др.⁵ В числе товаров, вывозимых ими из Средней Азии, значительное место занимала хлопковая пряжа. Это позволяет нам полагать, что указанные «фабрики» были по существу мастерскими или хлопчатобумажными мануфактурами, вырабатывавшими различные ткани из среднеазиатского сырья⁶.

Быстрое развитие хлопчатобумажных мануфактур в России во второй половине XVIII в. приводит к усилению спроса на среднеазиатскую пряжу. В своем отчете полковник Струков отмечал, что хлопковая пряжа ввозится из Средней Азии «в значительном количестве» и «с большою пользою обрабатывается... на фабриках русских в ткани разных сортов»⁷.

Экономические интересы владельцев мануфактур были отражены в письме от 16 мая 1767 г., направленном комиссии о коммерции П. И. Рычковым, который долгое время работал в Оренбурге и был хорошо осведомлен о торговле России со средне-

³ В рассматриваемый период всю хлопковую пряжу, привозимую из Средней Азии в Россию, называли «бухарской».

⁴ К. А. Пажитнов, указ. соч., стр. 28.

⁵ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 5, оп. 1, д. 21, л. 78, 293—298.

⁶ Полковник Струков, побывавший в 1810 г. в сибирских и оренбургских пограничных таможнях, в своем отчете правительству писал, что среднеазиатские «ткани и материи разных сортов употребляются простолюдинами обоих полов весьма с приятностью, ибо оные в носке мягки и прочны» (Центральный государственный исторический архив в Ленинграде — ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 78).

⁷ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 13, 78.

азиатскими ханствами. Отвечая на вопросы комиссии, он предлагал весь хлопок и шелк из Средней Азии вывозить в Россию. Для защиты русских хлопчатобумажных мануфактур от иностранной конкуренции П. И. Рычков предлагал повысить пошлины на среднеазиатские хлопчатобумажные товары, а для увеличения вывоза из Средней Азии пряжи и хлопка — разрешить беспошлинный ввоз их в Россию и вывоз в среднеазиатские ханства железа и меди⁸. Кроме того, он считал необходимым составить новый таможенный тариф для торговли со Средней Азией⁹. Предложения П. И. Рычкова, отражавшие интересы правящих кругов России, были одобрены русским правительством.

Растущий спрос на хлопковую пряжу и хлопок-сырец и ряд покровительственных мероприятий русского правительства создали благоприятные условия для расширения русско-среднеазиатской торговли.

Так, в 1772—1775 гг. только в Оренбургскую и Троицкую таможи было доставлено из Средней Азии различных товаров на 648 665 руб., в том числе пряжи — на 170 354 руб., а хлопка-сырца — на 20 266 руб.¹⁰

Хлопковая пряжа и хлопок-сырец привозились и в таможни Сибирской линии. Так, в 1777—1778 гг. из Ташкента в Семипалатинск и Петропавловск было доставлено 137 пудов 37 фунтов хлопковой пряжи, 42 пуда 12 фунтов хлопка-сырца¹¹.

Хлопковую пряжу и хлопок-сырец привозили не только среднеазиатские, но и русские, казахские и каракалпакские купцы. Как видно из архивных данных, в этот период в Среднюю Азию ездили в основном татарские купцы, которые, как мусульмане, пользовались покровительством среднеазиатских правителей: с христиан они взимали 5% пошлины, а с мусульман — 2%¹². Поэтому русские купцы в основном отправляли свои товары с приказчиками из татар.

В последнее десятилетие XVIII в. среднеазиатская пряжа и хлопок-сырец занимали уже видное место в общем импорте хлопковой пряжи и хлопка в Россию. По сведениям коммерц-коллегии, в 1797—1799 гг. из азиатских стран (в том числе из Средней Азии) хлопковой пряжи в Россию было ввезено 17 220 пудов 39 фунтов, а из европейских стран — 7870 пудов 12 фунтов¹³.

В 1790—1792 гг. в Россию было ввезено

363 пуда среднеазиатского хлопка¹⁴, а в 1799 г., по сведениям коммерц-коллегии, из Средней Азии было привезено 8977 пудов хлопка, из Ирана — 2090 пудов 20 фунтов, а из Китая — 51 пуд 20 фунтов¹⁵.

Интересно отметить, что среднеазиатские купцы, в частности бухарцы, не только привозили хлопковую пряжу и хлопок, но и передавали свой опыт окрашивания хлопчатобумажных тканей местному населению — татарам, русским и др.¹⁶

В начале XIX в., в связи с созданием и ростом бумагопрядильных мануфактур в России, русское правительство проявляет все больший интерес к среднеазиатскому хлопку. В сентябре 1800 г. князь Г. П. Гагарин затребовал у Министерства коммерции сведения о количестве хлопка, которое могло быть доставлено среднеазиатскими купцами для созданной в Петербурге в 1798 г. Александровской мануфактуры¹⁷. Согласно полученной из Оренбургской таможни справке от 29 декабря 1803 г., за последние 10 лет в Оренбург ежегодно ввозилось в среднем до 14 тыс. пудов пряжи и 2500 пудов хлопка, по большей части «из Бухарии и ее провинции»¹⁸. При этом хлопок первого сорта привозился из Шах-риязба, а второго — из Ура-Тепе и Джизака¹⁹.

Как видно из письма министра коммерции Н. П. Румянцева оренбургскому военному губернатору Г. С. Волконскому от 3 августа 1808 г., русское правительство старалось получить хлопок из Средней Азии, «могущий заменить американский»²⁰. При этом Н. П. Румянцев руководствовался указом Александра I от 2 августа 1808 г. о закупке «в Бухарии для Александровской мануфактуры хлопчатой бумаги»²¹.

Г. С. Волконский, выполняя указания правительства, заключал со среднеазиатскими, в частности бухарскими, купцами контракты на доставку в Россию хлопка-сырца. В рапорте из Оренбурга от 8 сентября 1809 г. на имя Н. П. Румянцева отмечалось, что бухарский чиновник — ксрчибаши и купец Мирза Мухаммед Юсуф взялись доставить для Александровской мануфактуры 1000 пудов хлопка, в счет которых уже доставлено 565 пудов²². Кроме того, 28 тюков хлопка для той же мануфактуры было привезено в Троицк²³.

Таким образом, была установлена непосредственная связь между российской

⁸ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 397, оп. 1, д. 319, л. 143—155.

⁹ Там же, л. 143—144, 148.

¹⁰ ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 133, 144, л. 20—33, 134—148.

¹¹ Омский областной государственный архив (ООГА), ф. 1, оп. 1, д. 209, л. 112—120, 270—279.

¹² ЦГИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 319, л. 111.

¹³ Там же, ф. 13, оп. 2, д. 296, л. 10.

¹⁴ П. Г. Любомиров, указ. соч., стр. 611.

¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 2, д. 296, л. 2.

¹⁶ К. А. Пажитнов, указ. соч., стр. 45.

¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 2, д. 296, л. 11.

¹⁸ Там же, д. 1739, л. 22.

¹⁹ Там же, ф. 13, оп. 2, д. 1739, л. 22.

²⁰ Там же, д. 1437, л. 3.

²¹ Там же, л. 1.

²² Там же, д. 1739, л. 49—50.

²³ Там же, д. 1437, л. 5—6.

хлопчатобумажной промышленностью и среднеазиатскими источниками сырья.

Небезынтересно отметить, что Троицкая пограничная таможня, отвечая на запросы русского правительства от 8 мая 1811 г. о ввозе из Средней Азии цветного хлопка-сырца, сообщала 7 июня и 11 августа 1811 г., что «темно-желтой бумаги пряденою вывозится бухарскими и российскими купцами каждогодно пудов до пяти-десяти, и продается она от осмидесяти и до ста рублей пуд»²⁴.

Рост потребностей развивающейся текстильной промышленности России в сырье привел к постепенному повышению цен на хлопок и хлопковую пряжу. Так, в 1746 г. пуд хлопка стоил 2 руб.²⁵, в 1760 г. цена на него поднялась до 5—8 руб., а в 1803 г. — до 45—70 руб. В 1760 г. пуд тонкой хлопковой пряжи стоил 20—25 руб., а в 1802 г. — 60—70 руб.²⁶

О растущем интересе русского правительства, купцов и промышленников к дальнейшему расширению торгово-экономических связей со Средней Азией в начале XIX в. свидетельствуют отчеты и записки упомянутого выше полковника Струкова. В своей записке, поданной министерству финансов, он отмечал, что «взаимная польза и даже нужда по сей торговле России с помянутыми (среднеазиатскими. — Э. Х.) городами... весьма велика. Россия, не имея

в производстве у себя хлопчатой бумаги, получает сию важную надобность в значительном количестве оттоль из Азии, в натуральном ее состоянии, хлопчатую и пряденую»²⁷.

Далее, подчеркивая необходимость увеличения ввоза хлопка-сырца, он писал, что «с пряденой бумаги, хотя и полезный материал, но дабы стеснять выход оной и увеличивать привоз хлопчатой к усилению действия возникающих в России с быстрым успехом прядильных машин, нужно определить сбор пошлиной с рубля до 10 коп., а ввоз хлопка-сырца «оставить без пошлин»²⁸.

Предложения Струкова, отражавшие новые тенденции в русско-среднеазиатской торговле в начале XIX в., которые были обусловлены возникновением и развитием в России собственной бумагопрядильной промышленности, были одобрены Александром I²⁹.

Таким образом, со второй половины XVIII в. хлопковая пряжа и хлопок-сырец становятся одним из важных предметов экспорта из Средней Азии в Россию. Но если ранее Россия была заинтересована прежде всего во ввозе хлопковой пряжи, то впоследствии, в связи с развитием хлопчатопрядильных мануфактур, возрастает спрос на хлопок-сырец.

Э. Ходжиев

²⁴ ГАОО, ф. 6, оп. 10, л. 834/18, л. 1—7.

²⁵ ООГА, ф. 1, оп. 1, л. 12, л. 38—41.

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 2, д. 1739, л. 22, 49—50.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 78—79.

²⁸ Там же, л. 126—127. Как известно, горгсвым тарифом 1777 г. был разрешен беспошлинный ввоз в Россию хлопка-сырца. Струков просит здесь отмены карантинного сбора.

²⁹ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 113.

А К А Д Е М И Я Н А У К У З Б Е К С К О Й С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

10

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ДОКУМЕНТЫ ОРЕНБУРГСКОГО АРХИВА О ВВОЗЕ
СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ХЛОПКА В РОССИЮ

(конец XVIII — начало XIX века)

Как известно, переход России на путь промышленного развития в рамках мануфактуры начался, как и в странах Западной Европы, с развития текстильной мануфактуры, в том числе хлопчатобумажного производства. Поэтому для русских торгово-промышленных кругов того времени особо актуальное значение приобрел вопрос о бесперебойном снабжении текстильных мануфактур хлопковым сырьем и приобретении надежного, бесконкурентного рынка для реализации их изделий, которые обходились тогда слишком дорого и не находили полного сбыта на внутреннем рынке России.

Поскольку Средняя Азия давно уже стала рынком сбыта для многих русских товаров, то, по мнению царского правительства, среднеазиатские ханства, и в частности Бухара, могли стать для России источником дешевого текстильного сырья.

Надо сказать, что в прошлом в нашей исторической литературе возникновение в России интереса к ввозу среднеазиатского хлопка-сырца относилось обычно к середине XIX в. Однако новые данные значительно отодвинули эту дату, отнеся ее к концу XVIII в. Это убедительно подтверждается материалами из Государственного архива Оренбургской области, хранящимися главным образом в фондах: № 1 (Оренбургская экспедиция), № 5 (Оренбургская экспедиция пограничных дел), № 153 (Оренбургская таможня), № 166 (частный фонд председателя Оренбургской таможни Г. Ф. Генса) и др. Интересные материалы о значении среднеазиатского хлопка для России содержит фонд № 6 (Канцелярия оренбургского военного губернатора), в котором хранится переписка правления известной Александровской мануфактуры с Правительствующим сенатом и Оренбургом о поставках для мануфактуры бухарского хлопка.

В рассматриваемый период Россия выписывала хлопок через иностранные конторы из Северной Америки, Голландии и Ост-Индии. Однако доставлялся он с большими перебоями и по очень дорогой цене. Поэтому еще в конце XVIII — начале XIX в. Россия в поисках источников дешевого текстильного сырья обращает свое внимание на

Бухарское ханство. Стремление русского правительства к превращению Бухары в источник текстильного сырья особенно ярко проявляется после основания Александровской мануфактуры (1798 г.), где наряду с проведением опытов по определению пригодности хлопка для русской текстильной промышленности, изготовлялись машины для мануфактурных предприятий. Кроме того, на мануфактуре имелись ткацкий и прядильный цеха, которые не только выпускали соответствующую продукцию, но и готовили работников для других текстильных мануфактур страны¹.

В целях определения качества бухарского хлопка и пригодности его для использования на текстильных предприятиях России Александровская мануфактура решила поставить ряд опытов на бухарском хлопке с тем, чтобы в случае удачи отказаться затем от дорогостоящих и нерегулярных поставок хлопка через иностранные конторы.

Очевидно, опыты эти оказались довольно успешными, и управляющий «фабрикантною частью» Александровской мануфактуры, коллежский ассессор Вильсон высказался за использование бухарского хлопка, признав вполне «полезным выписывать лучших сортов» хлопка-сырца, поступающего из Бухары в Оренбург². Тогда управляющий Александровской мануфактурой Д. М. Волконский обратился в Правительствующий сенат с просьбой дать указание оренбургскому военному губернатору о закупке в Оренбурге всего поступающего из Бухары хлопка и доставке его на мануфактуру.

Императрица Мария Федоровна, в ведении которой находилось управление Александровской мануфактурой, в апреле 1807 г. «всемилоостивейше повелеть соизволила» оренбургскому военному губернатору Г. С. Волконскому закупать в Оренбурге весь бухарский хлопок и доставлять его

¹ См. К. А. Пажи т н о в, Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России, М., 1958, стр. 14.

² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 6, оп. 2, д. 2256, л. 2—3.

на мануфактуру³. При этом ставилась задача «найти средство приохотить промышленников к привозу лучшей сырой бумаги, хорошо очищенной и к прядению средних номеров способной», с тем чтобы в дальнейшем можно было «от выписки через иностранные конторы бумаги избавиться почти совершенно»⁴.

Получив указание правительства, Г. С. Волконский поручил советнику коммерции, челябинскому купцу первой гильдии Ивану Ахматову доставить из Бухары 300, а если удастся — 500 пудов хлопка. В свою очередь, И. Ахматов обещал подобрать соответствующего агента и отправить его в Бухару для закупки там хлопка высших сортов⁵.

Однако закупка хлопка в Бухаре была связана с большими трудностями, поскольку этому препятствовали бухарские купцы, сами заинтересованные в продаже хлопка непосредственно в Оренбурге. Поставки хлопка задерживались. Поэтому управляющий Александровской мануфактурой Д. М. Волконский вновь обратился в Сенат по поводу затруднений, которые испытывала мануфактура в связи с нехваткой хлопчатого сырья. Сенат дал Г. С. Волконскому повторное указание форсировать поставку бухарского хлопка на Александровскую мануфактуру. Выполняя это указание, Г. С. Волконский поручил трем комиссионерам закупить в Бухаре до 1,5 тыс. пудов хлопка⁶. Кроме того, он организовал закупку его непосредственно в Оренбурге. Из поступивших в Оренбург 580 пудов хлопка было закуплено на пробу и отправлено мануфактуре 15 пудов по цене 22 руб. за пуд (с провозом)⁷.

Опыты, проведенные на Александровской мануфактуре, показали, что поступающее из Бухары сырье состоит из разных сортов неочищенного хлопка. Было решено поручить кому-либо из российских купцов, ведущих торговлю в Бухаре, «принять на себя обязанность производить там, на месте, закупку для мануфактуры хлопчатой бумаги лучших сортов и чтобы была совершенно очищенная»⁸. Однако бухарские хлопкоотгонцы продолжали чинить русским купцам в Бухаре всякие препятствия в закупке хлопка. Поэтому Г. С. Волконский сообщил в Сенат, что «возможности иметь в Бухаре российского комиссионера для закупки хлопчатой бумаги нет» и что он считает более целесообразно иметь такого в Оренбурге из числа купцов, хорошо разбирающихся в качестве хлопка, знающих методы его очистки и обязательно состоящих на службе при Александровской мануфактуре. «Комиссионер сей, — писал Г. С. Волкон-

ский, — находясь в Оренбурге, может без потери времени и без лишних передач получить лучшую бумагу из первых рук, в выписке которой из Бухарин ему будет оказана помощь»⁹.

Организовав закупку хлопка в Оренбурге, Г. С. Волконский в то же время заключал с бухарскими купцами контракты, по которым они обязывались доставлять в Оренбург лучшие сорта хлопка, по 30 руб. за пуд. В счет будущих поставок им выдавали задатки в сумме до 5 тыс. руб.¹⁰ В 1808 г. такой контракт был заключен с казахским старшиной Байсакалом Тлякиным, обязавшимся доставить из Бухары 500 пудов очищенного хлопка лучших сортов. Летом 1809 г. подобные же контракты подписали с оренбургским военным губернатором бухарские купцы Мирабдурасул Али и Алладин, обязавшиеся доставить в Оренбург 500 пудов бухарского хлопка по цене 30 руб. за пуд; каждый из них получил по 1000 руб. задатка¹¹.

В начале 1809 г. бухарский купец Алладин привез в Оренбург 169 пудов хлопка, а в августе того же года бухарский купец Мирабдурасул Абдулла и казахский старшина Байсакал Тлякин доставили еще 629 пудов¹². Из этой партии 565 пудов было отправлено на Александровскую мануфактуру, где было установлено, что доставленное сырье не соответствует образцам, указанным в контракте. Тем не менее мануфактура приняла этот хлопок, стремясь «приохотить азиатцев доставлять бумагу лучше обыкновенного» и не желая подать им повод жаловаться на неустойку договора¹³.

Добиваясь получения из Бухары чистосортного хлопка, Г. С. Волконский старался заключать контракты с одними и теми же лицами, как например, с мурзой Юсуфом Рязанбаевым. В начале 1809 г. он привез из Бухары 164 пуда хлопка, а в августе того же года — еще 565,5 пуда¹⁴. Всего он доставил в Оренбург в 1809 г. 1527,5 пуда хлопка, из которых Александровская мануфактура закупила примерно одну треть. Впоследствии Рязанбаев изъявил желание поехать в Москву, а оттуда в Петербург для ведения взаиморасчетов непосредственно с правлением Александровской мануфактуры. Однако его желание не было удовлетворено. В ответ на запрос Г. С. Волконского правительство сообщило, что «не усматривает существенной пользы для отчины от дозволения прибыть Рязанбаеву в Москву и Петербург», ибо, увидев производство работ на Александровской мануфактуре, он может потребовать повышения цен на хлопок¹⁵.

³ ГАОО, ф. 6, оп. 2, д. 2256, л. 1.

⁴ Там же, л. 2.

⁵ Там же, л. 1.

⁶ Там же, л. 24.

⁷ Там же, л. 53—54.

⁸ Там же, л. 67—68.

⁹ ГАОО, ф. 6, оп. 2, д. 2256, л. 73—74.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, л. 89, 230.

¹² Там же, л. 168, 237.

¹³ Там же, л. 237.

¹⁴ Там же, л. 270.

¹⁵ Там же, л. 279—280.

Тогда Г. С. Волконский запросил Н. П. Румянцева, «не благоугодно ли будет... сделать модель машины, употребляемой Мануфактурой при очищении бумаги, и доставить ее для показания... бухарцам в том намерении, что может быть они решатся в Бухарии завести таковые машины для очищения бумаги, а Россия будет получать с лучшею выгодой от них чистую бумагу»¹⁶. Очевидно, такого разрешения не последовало, поскольку в просмотренных нами архивных материалах оно не обнаружено.

Однако Ю. Рязанбаев продолжал настаивать на поездке в Петербург для заключения договора на поставку хлопка непосредственно с правлением Александровской мануфактуры. Тогда по просьбе Г. С. Волконского этот вопрос был поставлен Коммерц-коллегией (Н. П. Румянцевым) на рассмотрение в Сенате, после чего императрица Мария Федоровна предложила воздержаться от выдачи Ю. Рязанбаеву такого разрешения и «отозваться соизволила, что по получении из Оренбурга очищенной бухарской бумаги и по употреблению оной в дело, можно будет тогда сделать основательное заключение о выгодах, которые Мануфактура может получить в личном договоре с сим чиновником»¹⁷.

Наконец, неоднократные опыты, проведенные на Александровской мануфактуре, показали, что «хотя бухарский хлопок по своему качеству и уступает американским сортам и по цене обходится дороже, но чистотой своей уже превосходит всякую иностранную» (хлопчатую бумагу). Русское правительство объявило Г. С. Волконскому благодарность и выразило надежду, что «сей край (Оренбург. — Г. М.) будет усовершенствовать эту отрасль промышленности, а Мануфактура верным способом будет снабжаться хорошим хлопком»¹⁸.

После этого Г. С. Волконский заключил с Ю. Рязанбаевым новый контракт на поставку в Оренбург 100 пудов бухарского хлопка. Рязанбаев получил в задаток 5 тыс. руб.¹⁹ и в течение 1809—1812 гг. доставил в Оренбург свыше 900 пудов хлопка на сумму 30,6 тыс. руб.²⁰

Однако часть товара на сумму 7,6 тыс. руб. была разграблена в Казахской степи, после чего Рязанбаев отказался от поставок хлопка в Оренбург²¹. Тогда Г. С. Волконский вступил в переговоры с некоторыми русскими купцами, предлагая им вывозить хлопок из Бухары для Александровской мануфактуры. Но они в «обязательство с казною по сему предмету вступать не соглашались», ибо терпели большие убытки от нападений грабителей в степях и к тому же испытывали сильное противо-

действие со стороны бухарских торговцев, всячески мешавших русским купцам закупать хлопок в Бухаре²².

Но несмотря на все трудности, Россия не отказалась от вывоза хлопка из Бухары, а правление Александровской мануфактуры соглашалось даже переплачивать за него большие суммы. Управляющий делами «Канцелярии ее императорского величества» Марии Федоровны Г. Вилламов писал: «Если можно будет склонить бухарских купцов принять на себя поставку хорошо очищенной бумаги, которая ими поставлялась уже, то даже можно было бы выписывать хлопок..., переплачивая за него сверх существующей цены от 3 руб. 50 коп. до 4 руб. за пуд», — и просил Г. С. Волконского выписывать из Бухары ежегодно до 1000 пудов очищенного хлопка²³.

Таким образом, Россия уже в начале XIX в. настойчиво добивалась превращения Бухары не только в удобный рынок сбыта своих товаров, но и в выгодный источник хлопкового сырья. И если в самом начале XIX в. из Средней Азии в Россию ежегодно поступало не более 1000 пудов хлопка, то в последующие годы ввоз его значительно возрос. Об этом свидетельствуют следующие данные за 1815—1819 гг.²⁴:

Годы Ввоз хлопка из Средней Азии,		Стоимость ввезенного хлопка, руб.
пуд.		
1815	4 191	125 820
1816	3 309	99 270
1817	4 945	264 650
1818	10 762	430 515
1819	16 183	645 290

В 1836 г. из Средней Азии в Россию было доставлено уже 38,5 тыс. пудов хлопка на сумму почти 800 тыс. руб.²⁵

Однако удельный вес среднеазиатского хлопка в общероссийском ввозе его был еще незначительным: он составлял лишь $\frac{1}{20}$ часть того количества хлопка, которое Россия получила из Америки и Ост-Индии²⁶. Это обстоятельство, как отмечалось в «Записке Московского торгового общества», было вызвано тем, что среднеазиатский хлопок был все еще очень низкого качества и доставлялся с большими трудностями. Хлопок везли через степи и пустыни на верблюдах, и в пути он портился под воздействием атмосферных осадков. На караваны нередко нападали разбойники. К тому же «бухарцы, имея всю возможность свободно торговать в России, желали сохранить в руках своих эту монополию и не допускали русских с такою же свободой торговать в Бухаре»²⁷.

¹⁶ ГАОО, ф. 6, оп. 2, д. 2256, л. 280.

¹⁷ Там же, л. 252.

¹⁸ Там же, л. 289.

¹⁹ Там же, л. 270.

²⁰ Там же, л. 282, 304.

²¹ Там же, л. 349.

²² Там же, л. 73—74.

²³ Там же, л. 310.

²⁴ Там же, оп. 10, д. 2291, т. I, л. 233—256.

²⁵ Там же, д. 4687, л. 27—28.

²⁶ Там же, д. 7358, л. 63 об.

²⁷ Там же, д. 7736, л. 28 об.

Правящие круги России, торговцы и промышленники понимали, что положение может измениться лишь в том случае, если производство и вывоз хлопка будут сосредоточены в руках русских предпринимателей. Но для этого надо было завоевать среднеазиатские рынки, и такое требование все настоятельнее раздавалось в кругах российского купечества. Однако в то время царское правительство еще не могло предпринять завоевание Средней Азии. К

тому же Россия, как отмечал Ф. Энгельс, «всегда старалась по возможности избегать войн и допускала их только как самое крайнее средство, да и то лишь при исключительно благоприятных условиях»²⁸. Превращение Средней Азии в колонию царизма произошло лишь во второй половине XIX в., когда Россия, вступившая на путь капиталистического развития, получила реальную возможность для захвата Средней Азии вооруженным путем.

Г. А. Михалева

ИНТЕРЕСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О РЕМЕСЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ХИВЕ XIX ВЕКА

Изучение жизни и обычаев среднеазиатских ремесленников имеет большое научное значение. И неслучайно вопрос о ремесле был предметом ряда исторических и этнографических исследований. Изучением и описанием отдельных городских и сельских ремесел Средней Азии в разное время занимались А. Д. Гребенкин¹, М. Ф. Гаврилов², А. Н. Самойлович³, И. И. Зарубин⁴, А. Ю. Якубовский⁵, А. М. Беленицкий⁶, М. Ю. Юлдашев⁷, Е. М. Пешерева⁸,

О. А. Сухарева⁹, И. Джаббаров¹⁰ и др.

Однако работ, посвященных истории ремесел в Хивинском ханстве, тем более написанных по архивным документам, мы еще не встречали.

Между тем, благодаря обнаружению архива хивинских ханов, мы располагаем сейчас интересными архивными документами о ремесленниках Хивы.

Как известно, архив хивинских ханов был конфискован генералом Кауфманом при занятии им Хивы в 1873 г. Один из участников Хивинского похода, востоковед А. Л. Кун успел тогда ознакомиться с некоторыми документами архива и сообщил о них краткие сведения в одной из заметок в газете «Туркестанские ведомости» (1873, № 32):

В 1936 г. ныне покойному проф. П. П. Иванову удалось обнаружить этот архив в рукописном фонде Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Подробное исследование и описание Хивинского архива было дано П. П. Ивановым в его известном труде «Архив Хивинских ханов XIX века» (М., 1941).

В 1948 г. проф. М. Ю. Юлдашев, работая в фондах быв. Азиатского музея (архив Института народов Азии АН СССР, Ленинград), выявил большое количество неизвестных тетрадей Хивинского архива. Путем тщательных сопоставлений их между собой и с другими материалами ему удалось

¹ А. Д. Гребенкин, Ремесленная деятельность таджиков Зеравшана, Туркестанский сборник, т. 52, стр. 511—515.

² М. Ф. Гаврилов, Рисоля сартовских ремесленников, Ташкент, 1912; его же, О ремесленных цехах Средней Азии, «Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы», вып. III, Ташкент, 1928, стр. 223—241.

³ А. Н. Самойлович, Рецензия на книгу М. Ф. Гаврилова. Рисоля сартовских ремесленников, Живая старина, 1915, вып. I—2; его же, Туркестанский устав-рисоля цеха артистов, «Этнографический отдел Государственного русского музея. Материалы по этнографии», т. 3, вып. 2, М., 1927, стр. 53—56.

⁴ И. И. Зарубин, Материалы и заметки по этнографии горных таджиков, Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук, V, Пг., 1918, вып. I, стр. 97—148.

⁵ А. Ю. Якубовский, Самарканд при Тимуре и Тимуридах, Л., 1933.

⁶ А. М. Беленицкий, Организация ремесла в Самарканде XV—XVI вв., КСИИМК, вып. 6, 1940, стр. 43—47.

⁷ М. Ю. Юлдашев, К вопросу о ремесленном производстве в Бухарском ханстве XVI—XVII вв., Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 4, стр. 30—36.

⁸ Е. М. Пешерева, Гончарное производство Средней Азии, М.—Л., 1959; ее же, Ремесленные организации Средней Азии в конце XIX и начале XX вв., М., 1960.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 22, стр. 16.

⁹ О. А. Сухарева, Позднефеодальный город Бухара конца XIX—XX вв., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962.

¹⁰ И. Джаббаров, Об ученичестве в ремесленных цехах Средней Азии в конце XIX—XX вв., «Материалы второго совещания археологов и этнографов в Средней Азии», М.—Л., 1959, стр. 81—87; И. Джаббаров, Из истории ремесла в дореволюционном Узбекистане, «Краткие сообщения Института этнографии», вып. XXXII, М., 1959, стр. 74—84.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Успешно прошла заготовка кормов и в 1975 г. Комсомольцы и молодежь Узбекистана заготовили сотни тысяч тонн грубых кормов, силоса, сенажа, витаминной муки.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что площадь посевов кормовых культур достигла в республике в 1975 г. 636 тыс. га против 451,8 тыс. га в 1970 г. и 395,1 тыс. га в 1965 г.¹⁶ Общий расход кормов (в кормовых единицах) составил по УзССР в 1975 г. 9662 тыс. т против 4631 тыс. т в 1965 г., а в расчете на 1 условную голову крупного рогатого скота — соответственно 22,8 и 13,2 ц кормовых единиц¹⁷.

Все это позволило добиться за годы девятой пятилетки увеличения производства мяса в УзССР на 37%, молока — на 58%, яиц — в два раза и т. д.¹⁸ И в этих успехах большую роль сыграло активное участие комсомольцев и молодежи республики в укреплении кормовой базы общественного животноводства.

И сегодня вопросы укрепления кормовой базы животноводства являются весьма актуальными, что еще раз было подчеркнуто в материалах XVI пленума ЦК КПУз (июнь 1984 г.). В этом деле есть еще немало недостатков. Всемерно содействовать их устранению — прямой долг комсомола Узбекистана, прежде всего сельской молодежи. Тысячи комсомольско-молодежных коллективов, опираясь на богатый опыт прошлых лет, настойчиво добиваются всемерного увеличения производства и заготовок кормов, внося тем самым достойный вклад в дальнейший подъем колхозно-совхозного животноводства, успешное выполнение Продовольственной программы СССР.

Х. У. Махмудов

¹⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 109.

¹⁷ Там же, с. 138.

¹⁸ Комсомолец Узбекистана, 1976 г., 4 февраля.

ИЗ ИСТОРИИ ТОРГОВЛИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ ХЛОПКОВЫМ СЫРЬЕМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Известно, что среднеазиатские ханства еще со времен Петра I интересовали Россию как район, где можно было сбывать продукцию русской текстильной промышленности. В записке, адресованной Александру II, А. А. Катенин писал, что «заводы, фабрики, мануфактуры нашего отечества не могут получить надлежащего развития до тех пор, пока при ближайших связях с Востоком не будут иметь там [рынки] для сбыта своих изделий взамен его естественных богатств»¹.

Большое значение придавалось также изучению возможности вывоза из среднеазиатских ханств хлопкового сырья («хлопчатой бумаги»). Это было обусловлено переходом России на путь промышленного развития, который начался, как и в странах Западной Европы, с развития текстильной мануфактуры.

Опираясь на технический прогресс, текстильное производство в России развивалось довольно бурно, о чем свидетельствуют следующие данные: в 1775 г. в России было только 16 хлопчатобумажных предприятий, в 1800 г. — 240, а к 1814 г. — уже 424². К 30-м годам XIX столетия хлопчатобумажная промышленность заняла первое место среди всех отраслей текстильного производства и удерживала его в последующее время. Необходимое для хлопчатобумажной промышленности сырье Россия ввозила из-за границы. По данным русского экономиста первой половины XIX в. Г. Небольсина, рост импорта хлопка-сырца в конце XVIII — первой трети XIX в. выражался в среднем за год следующими данными: 1793—1795 гг. — 9615 пудов, 1800—1814 гг. — 50 615, 1814—1824 гг. — 55 113, 1824—1834 гг. — 100 266 пудов³.

В первое десятилетие XIX в. главное место в балансе русской хлопчатобумажной промышленности занимал американский хлопок (около 80% импорта; остальные 20% — среднеазиатский, индийский, египетский)⁴. В начале XIX в. из Средней Азии в Оренбург поступало не более 6 тыс. пудов хлопка⁵. Качество его было невысоким, ибо практиковался сбор его смешанными сортами. Поэтому преимущество тогда оставалось за американским хлопком. Расходы на ввоз хлопка ложились на

¹ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА) СССР, ф. 730, оп. 1, д. 290, л. 7.

² Любимиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947, с. 615.

³ Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России Григория Небольсина. Ч. II. СПб., 1856, с. 235.

⁴ Люстерник Е. Я. Русско-индийские экономические, научные и культурные связи в XIX в. М., 1966, с. 44.

⁵ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 6, од. 10, д. 1, л. 7.

народное хозяйство России тяжелым бременем и создавали затруднения для ее расчетного баланса. Кроме того, это означало зависимость русской текстильной промышленности от иностранного, особенно американского рынка. Между тем Северо-Американские Соединенные Штаты все более стремились к расширению собственной хлопчатобумажной промышленности, предпочитая вывозу хлопкового сырья более выгодный и прибыльный экспорт хлопчатобумажных тканей.

В связи с этим правящие круги России уже с конца XVIII — начала XIX в. стали уделять все большее внимание Средней Азии не только как рынку сбыта отечественных товаров, но и как сырьевой базе для текстильной промышленности. Спрос на среднеазиатский хлопок-сырец еще более возрос с основанием в конце XVIII в. Александровской мануфактуры⁶. Для удовлетворения ее нужд в хлопковом сырье в Оренбурге был создан центр по закупке всего поступающего из Средней Азии хлопка-сырца. Закупка хлопка была организована также непосредственно на среднеазиатских рынках. И хотя хлопок из Средней Азии вывозился еще в очень незначительных количествах, его удельный вес неизменно возрастал. Об этом свидетельствуют следующие данные: ввоз хлопка из Средней Азии в Россию составлял⁷: в 1812 г. — 15 541 пуд, в 1824—1826 гг. — 74 000, в 1848—1850 гг. — 150 000, в 1851—1853 гг. — 40 485, а в 1854 г. — 162 145 пудов⁸, что более чем в 10 раз превысило уровень 1812 г. Но это составляло лишь 1/20 долю закупок хлопка Россией в Америке и Ост-Индии⁹.

Такое положение, как отмечалось в Записке Московского торгового общества, было связано с тем, что среднеазиатский хлопок, наибольшее количество которого поступало из Бухарского ханства, был низкого качества. Его перевозили через казахские степи по пустыням на верблюдах и во время отдыха и ночевки сбрасывали на землю. В пути он подвергался также воздействию атмосферных осадков, отчего качество его понижалось.

К тому же «бухарцы, имея всю возможность свободно торговать в России, желали сохранить в руках своих монополию и не допускали русских с такою же свободою торговать в Бухаре»¹⁰. Русские власти призывали своих купцов взять инициативу вывоза из Средней Азии хлопка в собственные руки. Однако посещения среднеазиатских ханств российскими купцами затруднялось из-за частых грабежей на дорогах, проходивших через казахские степи. Да и среднеазиатские купцы, как уже отмечалось, не допускали их к торговле хлопком, держа инициативу в своих руках. Поэтому в Оренбурге, как правило, заключались контракты с бухарскими купцами и выдавались ссуды под будущие поставки хлопка-сырца. Это способствовало росту ввоза хлопка из Средней Азии в Россию (табл. 1)¹¹.

Цены на хлопок, в зависимости от его качества, достигали 30—35 и даже 40 руб. за пуд¹².

Потребности хлопчатобумажной промышленности России в хлопке непрерывно росли. Особенно остро вопрос о среднеазиатском хлопке встал в связи с присоединением России к континентальной блокаде, организованной Наполеоном против Англии. Россия вынуждена была тогда временно порвать торговые отношения с Англией, что, по словам Ф. Энгельса, означало «для тогдашней России полное расстройство торговли»¹³.

Отсюда — резкое усиление внимания к среднеазиатскому хлопку. На протяжении 20—50-х годов XIX в. ввоз хлопка из Средней Азии в Россию вырос в десятки раз. Так, в 1828 г. он составил 4707 пудов, в 1840 г. — 29 392, в 1855 г. — 156 000, а в 1858 г. — 166 077 пудов¹⁴.

Большой интерес проявляло русское правительство к вывозу из Средней Азии также хлопка темно-желтого цвета. Оно обязало оренбургскую администрацию открыть торговлю не только хлопком, но и пряжей указанного цвета. Бухарские купцы продавали темно-желтую пряжу в Троицке и Оренбурге. Министр внутренних дел О. П. Козодавлев своим письмом № 468 от 8 мая 1811 г. обязал оренбургского генерал-губернатора выяснить, сколько такой пряжи поступает из Средней Азии. По данным Троицкой пограничной таможни за 1811 г., из Бухары в Оренбург ежегодно поступало до 50 пудов темно-желтой пряжи по цене от 70 до 100 руб. за пуд. Хлопка же темно-желтого цвета в продаже не было, так как его собирали в Бухаре «весьма небольшое количество» и вывозили не более 5—10 пудов в год. Интересно-

⁶ Подробнее см.: Михалева Г. А. Документы Оренбургского архива о ввозе среднеазиатского хлопка в Россию (конец XVIII — начало XIX в.). — *Общественные науки в Узбекистане*, 1965, № 10, с. 59—62.

⁷ Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, вып. XVI, Оренбург, 1906, с. 153; Рязанов А. Ф. Оренбургский край (исторический очерк). Оренбург, 1928, с. 107.

⁸ Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, вып. XVI, с. 153.

⁹ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 7359, л. 63 об.

¹⁰ Там же, д. 7736, л. 28 об, 79.

¹¹ Там же, д. 2291, л. 233—256.

¹² Там же.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 29.

¹⁴ См.: ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 2291, л. 233—256; д. 3319, л. 296—299; д. 5571, л. 15—21; д. 13254/16, л. 60—61 об; см. также: Рязанов А. Ф. Оренбургский край..., с. 107, 109—112; Оренбургские губернские ведомости, 1860, № 9.

вались в Оренбурге и тибетской шерстью, но бухарские купцы отказались ее доставлять, заявив, что «Бухара никакой торговли с Тибетом не производила»¹⁵.

Особенно много внимания развитию торговли среднеазиатским хлопком и улучшению его качества уделялось в 60-х годах XIX в. Налаживая контакты со среднеазиатскими купцами, российские предприниматели делали все, чтобы заинтересовать их к выведению лучших сортов хлопчатника. Они старались внедрить в Средней Азии более совершенные методы его выращивания и обучить среднеазиатских купцов способам сохранения его во время перевозки. Так, в 1859 г. торговый дом В. А. Быковского с братьями послал через бухарского купца Сенда Маруфа 2 пуда семян американского хлопчатника, которые были посеяны в Бухаре в 1860 г. В 1861 г. из хлопка этого урожая 10 пудов было отправлено в Россию. Оказалось, что из этого хлопка

Т а б л и ц а 1

Год	Ввезено товаров всего, руб. сер.	В тот числе хлопка	
		пудов	руб.
1815	1 727 784 75	4 191	125 820
1816	2 570 732 75	3 309	99 270
1817	3 682 935 05	4 945	164 950
1818	2 537 081 50	10 762	430 515
1819	4 004 946 50	16 183	615 290

легко пряхть пнтки 36 и 38-го номеров, которые и требовались для текстильных фабрик России. В 1861 г. в Бухаре было посеяно уже 20 пудов семян американского хлопчатника. Однако этого было далеко недостаточно, чтобы удовлетворить потребности текстильных фабрик. Кроме того, надо было добиться его чистосортности, что требовало введения в употребление очистительных машин, при помощи которых можно было бы ускорить работу по очистке хлопка в 30 раз¹⁶.

Торговый дом Быковских пошел и на это, направив в Бухару с одним из братьев три машины Эли-Уайтнея. Они были установлены и показано их действие. Однако то были лишь первые опыты. Чтобы внедрить эти машины в широком масштабе, надо было наладить их производство в самой России, ибо покупка машин в Англии обходилась очень дорого. Кроме того, следовало обучить кадры, которые могли бы их установить и работать на них. Такой возможности у России тогда не было. Необходимо было также внедрить технические приспособления (прессы и тонкие железные обручи) для упаковки хлопка, чтобы сохранить его от воздействия атмосферных осадков в пути¹⁷.

Таким образом, в течение долгих лет, вплоть до присоединения Средней Азии к России, вопрос об увеличении импорта среднеазиатского хлопка не сходил с повестки дня.

Важное значение придавалось и ввозу из Средней Азии в Россию хлопчатобумажной пряжи. В 1787 г. в Оренбург поступило 445 пудов пряжи по цене 40 руб. за пуд на сумму 17 800 руб. и 272 пуда по 60 руб. — на 16 320 руб., а всего на 34 120 руб.¹⁸ В 1815 г. ввоз хлопчатобумажной пряжи составил 8720 пудов, а в 1819 г. — 18 928. Цены на нее в указанные годы достигали 50—80 и даже 100—110 руб. за пуд¹⁹.

На рубеже 30—40-х годов XIX в. импорт среднеазиатской хлопчатобумажной пряжи в Россию колебался в пределах 28—29 тыс. пудов²⁰.

Итак, рост текстильного производства в России обусловил непрерывное увеличение потребности в среднеазиатском хлопке и хлопковой пряже. Эти товары занимают все более важное место в российском импорте из среднеазиатских ханств, способствуя общему развитию торгово-экономических связей между Россией и Средней Азией во второй половине XVIII — первой половине XIX в., что явилось одним из важных объективных факторов, обусловивших присоединение Средней Азии к России.

Г. А. Михалева

¹⁵ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 834/18, л. 1—7, 9.

¹⁶ Там же, д. 7736, л. 22—22 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 21, л. 109—112, 293—298, 323—330.

¹⁹ Там же, ф. 6, оп. 10, д. 2291, л. 233—256.

²⁰ Там же, д. 2291, л. 233—256; д. 3319, л. 298—299; д. 5571, л. 15—21; д. 13256/16, л. 60—61 об. и др.

ТУРКЕСТАНСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА В. В. ВЕРЕЩАГИНА В ОЦЕНКЕ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Исполнилось 80 лет со времени смерти выдающегося русского художника В. В. Верещагина (1842—1904). Имя его тесно связано с достижениями русской живописи батального жанра, и вместе с тем он был талантливым бытописателем, автором многих картин на исторические темы.

Глубокий реализм, с которым художник раскрывал весь ужас войны, его картины, ярко повествующие о людских бедствиях и в то же время о мужестве рядовых солдат, делают творчество В. В. Верещагина актуальным и в наши дни.